

Согласно обычному расписанию, обучающее видео с участием Цинь Шаша и её группы шло с десяти до одиннадцати утра. Затем — обед и отдых, а после, с часу до двух дня, начинался второй урок. На этом учебная программа дня завершалась.

Остаток времени зрители проводили, играя с русалочками в простые игры — вроде бросания мячиков. Хотя те обычно уставали уже после десяти попыток.

После этого зрители рассказывали малышам, живущим в Центре русалок, о разных интересных вещах из внешнего мира или включали экран на стене в развлекательном режиме, показывая какие-нибудь видеоролики.

Сегодня, вскоре после двух часов дня, четверо маленьких русалок, до этого игравших с игрушками на дне бассейна, с восторгом всплыли наверх — посмотреть, какой фильм подготовили для них зрители. Но на экране шёл скучный урок истории.

О_О?

Почему он всё ещё идёт?

— Лэнс? — Карл с сомнением посмотрел на Цзи Минцзяна, который явно наслаждался просмотром, и нерешительно напомнил: — Зрители, что, забыли выключить? Ты можешь сам остановить трансляцию.

— Нет, я хочу продолжать учиться, — ответил Цзи Минцзян, глядя на ошарашенных русалок. — Уроков по истории Империи очень мало — всего шестьдесят, и в любом случае мне придётся их пройти. Так что я решил сегодня посмотреть побольше, а завтра после уроков сдать итоговый экзамен. Хотите присоединиться?

— Ни за что! — поспешно замотал головой Карл, словно погремушка. Шутка ли — смотреть эту скукоптицу? Лучше бы вздремнуть — выспавшись, он будет выглядеть гораздо привлекательнее. А от этих уроков — какой прок?

Двое других русалок поддержали его с таким же энтузиазмом, и это было вполне ожидаемо для Цзи Минцзяна.

Но неожиданно одна маленькая русалочка после некоторого колебания подплыла к нему. Он припомнил: кажется, его зовут Коко.

Хотя, вероятно, зрители вовсе не думали об этом, выбирая имя, но коричневая кожа этого малыша как будто подчёркивала его — Коко действительно вызывал у Цзи Минцзяна ассоциации с горячим шоколадом, которым он любил согреваться каждую зиму.

— Идите спать, я пока не хочу. Посижу здесь немного, — прошептал Коко Карлу.

Обернувшись и увидев, что Цзи Минцзян на него смотрит, он немного смутился и тихо спросил:

— А... что? Я странно выгляжу?

Коко было неловко. Все его друзья и русалки, которых он видел раньше, имели светлую и гладкую кожу — как, впрочем, и он сам когда-то...

— Как-то раз зрители водили нас играть к морю. Я случайно заснул на солнце, и с тех пор

остался вот таким. Кожа так и не вернулась к прежнему цвету, — пояснил он, почему теперь выглядит иначе.

— Вот как... Ничего страшного. Сейчас ты тоже выглядишь хорошо, а с уверенностью в себе — ещё лучше, — сказал Цзи Минцзян, и это были вовсе не пустые слова. Черты лица Коко были по-настоящему выразительными, а живые чёрные глаза и смуглая кожа придавали ему особое, здоровое обаяние.

Конечно, это касалось только внешности. Цзи Минцзян вовсе не забывал, что этот малыш-русал, хоть и вдвое меньше него, на самом деле старше его самого.

— Кстати, это место что, рядом с морем? — поинтересовался Цзи Минцзян. Неужели для того, чтобы сводить их на пляж, институт каждый раз везёт несколько огромных аквариумов на воздушной машине?

— Да, море сразу за этим районом. Я слышал, центр специально построили поближе к побережью. Когда будет нужно, мы сможем доплыть до мелководья по специальной трубе.

Увидев заинтересованный взгляд Цзи Минцзяна, Коко добавил:

— Кажется, скоро очередной выезд — такие прогулки устраивают каждый год. Думаю, через пару дней уже начнётся. Можешь спросить у своего смотрителя.

Цзи Минцзян кивнул. Видя, что начался следующий урок, он больше не стал отвлекаться.

После двух видеоуроков Коко потёр глаза, попрощался с Цзи Минцзяном и уплыл к Карлу, где вскоре заснул.

А Цзи Минцзян, чуть убавив громкость, услышал с той стороны мерное дыхание спящих.

Спят они слишком уж сладко... Цзи Минцзян потянулся за маленькой сушёной рыбкой и положил её в рот. Видя, что он намерен продолжать смотреть урок, Кэрри взяла тарелку и выложила на неё его сегодняшнюю порцию сушёной рыбёшки.

В предыдущем уроке рассказывалось об истории русалок. Было видно, что автор курса действительно постарался при его составлении. Но, по какой-то причине, в материале оказалось бесчисленное множество противоречий и несостыковок. Похоже, кто-то просто решил, что русалки всё равно не будут вникать? По мнению Цзи Минцзяна, это история, вся изрешечённая дырами.

В начале говорилось, что русалки из-за слабой жизнеспособности не могут адаптироваться к стремительно меняющейся современной среде. Поэтому вожак русалок заключил соглашение с людьми: люди помогут русалкам интегрироваться в общество, а русалки, в свою очередь, будут предоставлять людям психологическую поддержку.

Позже в лекции утверждалось, что в определённый момент времени русалки подверглись массовому вымиранию, и люди создали специальную организацию спасения, чтобы приютить и вырастить оставшихся. Из-за того, что большинство молодых русалок остались без старших, организация взяла на себя и воспитательные функции, со временем трансформировавшись в нынешний Центр опеки над русалками.

В материале подчёркивалось, что в процессе русалки получали должную заботу и со временем стали воспринимать Центр как настоящий дом. В доказательство были приложены две

фотографии: одна — старая, выцветшая, на которой русалка с грустным выражением и слезинкой в уголке глаза; другая — явно недавняя: маленькая русалочка, наполовину погружённая в воду, застенчиво улыбается в камеру.

Цзи Минцзян смотрел на экран с каменным лицом. Всё это — чепуха.

Он испытывал смутное раздражение. Уже по одному лишь описанию, что лидер русалок "вел переговоры" с людьми, становилось ясно — те, изначальные русалки, совсем не были теми беспомощными созданиями, какими они стали теперь. Пусть даже они не шли ни в какое сравнение с ним самим или его предками, но настолько слабыми — зависимыми от других до абсурда — они быть не могли.

В противном случае, никаких "переговоров" бы не было. Русалок либо бы превратили в домашних питомцев, либо использовали бы как живые препараты — и просто распределяли между теми, кому они нужны.

А массовая гибель? Какая причина может привести к одностороннему вымиранию целого вида? Генетическая болезнь? Но какая генетическая болезнь *selectively* поражает взрослых, игнорируя при этом слабых детёнышей?

А ещё эта нелепость про людей, заменяющих старших. Какие такие старшие настолько балуют своих младших, что те даже в школу не ходят?

И, наконец, две фотографии. Смотря это видео, Цзи Минцзян начал сомневаться: уж не считает ли автор курса, что все русалки слепы и не могут отличить, кто из двух — одного роста и возраста — здоровее?

Даже несмотря на то, что выражения на фотографиях были разными, он ясно видел: у грустной русалки с круглыми щёчками были живые, наполненные энергией глаза. И хотя тело его не отличалось крепостью, под кожей угадывался тонкий мышечный рельеф. Телосложение — сухощавое, но не истощённое.

Совсем не то, что он видит сейчас.

Так где же произошёл сбой?

Цзи Минцзян смотрел на экран, где уже автоматически начался следующий урок. Заговор и подтекст, прозвучавшие в предыдущем ролике, ударили в него как гром с ясного неба.

Это была бойня ради удобства содержания? Или конфликт, вспыхнувший уже после пленения? Он не знал.

А что насчёт нынешней образовательной модели для русалок? Это намеренная халатность или закостеневшая привычка? Центр опеки был создан во благо русалок? Или ради выгоды людей... а может, для удобства власть имущих?

Взгляд Цзи Минцзяна скользнул по Кэрри и другим зрителям, болтавшим неподалёку, а затем — по спящим за ними русалкам, погружённым в неведение.

Пока нет никаких прямых доказательств, он предпочитал верить, что то, что происходит сейчас, — лишь историческое продолжение. А характер нынешних русалок — результат многопоколенческого приручения. В условиях «взаимной пользы» ни одна из сторон не замечала проблемы.

В конце концов, Кэрри, другие зрители и даже директор Оддо — все они действительно искренне заботятся о русалках. Он это чувствовал.

И не удивительно, если именно эти люди не знают ничего о заговоре. Но Цзи Минцзян ни на секунду не верил, что верховный правитель страны может быть столь же неосведомлён. А если знает и всё равно ничего не делает...

Цзи Минцзян уставился в экран, его взгляд был совершенно спокоен.

Пусть только попробует император оказаться с ним в одной комнате.

...

— Лэнс, пора ужинать. Я сейчас выключу экран, — в пять часов вечера Кэрри присела перед ним на корточки с тарелкой мелкой белой рыбёшки и ласково заговорила.

Кэрри всё никак не могла отделаться от ощущения, что Лэнс сегодня днём был не в настроении. Глядя на русалку, сосредоточенно вынимающего кости из рыбы, она задумалась.

После ужина, когда посуда была убрана, Кэрри не поспешила собираться домой, как обычно. Вместо этого она подошла к Сун Ли, о чём-то с ней переговорила, а потом вернулась к Цзи Минцзяну.

— ? — Цзи Минцзян с недоумением поднял глаза. Почему она до сих пор не ушла? В наше время кто вообще работает сверхурочно без оплаты?

— Я попросила Сун Ли поменяться со мной вечерней сменой, — сказала Кэрри, не зная, сможет ли переводчик точно передать её слова, но всё же объяснила: — Ты сегодня выглядел каким-то расстроенным, поэтому я решила провести с тобой больше времени. Ещё хотела рассказать тебе про завтрашнюю поездку на пляж и про день подбора пары в следующем месяце.

При словах «пляж» и «подбор пары» глаза Цзи Минцзяна вспыхнули. Ладно уж, чёрт с ним, с этим «подбором», но он наконец-то сможет выбраться в море?! Полмесяца плескаться исключительно в бассейне — он уже на стенку лезет!

— Ну, с подбором всё несложно, — Кэрри нарочно говорила медленно, а потом откуда-то достала небольшой чёрный планшет и стала сочетать рисунки с подписями, чтобы Лэнсу было проще понять.

— В тот день тебя отправят в отдельную комнату, — Кэрри нарисовала домик с рыбкой внутри и продолжила: — На экране будут показываться анкеты и видеозаписи участников подбора, а тебе нужно будет выбрать тех, кто тебе понравится.

С этими словами она нарисовала несколько кружков вокруг домика и отметила некоторые из них.

— Потом у тебя будет возможность пообщаться с ними лично. А после этого — выбрать того, кто тебе больше всего по душе! — улыбаясь, Кэрри соединила линиями кружки и символизирующую Лэнса рыбку, потом нарисовала над ней задумчивое лицо и, наконец, красной ручкой поставила галочку на одной из линий.

— Лэнс, ты понял? — Она покачала рисунок перед ним.

Цзи Минцзян кивнул. Переводчик передал не всё, но благодаря рисункам он уловил суть. Что-то вроде собеседования! Или как будто он председатель, который выбирает кандидатов.

— Хорошо. Теперь — единственное, на что нужно обратить внимание в завтрашней поездке на пляж: безопасность. Это главное. Ты не должен уплыть слишком далеко от нас, — Кэрри посмотрела на русалку, который всегда действовал не по правилам, и говорила с особой серьёзностью.

Всё же, несмотря на то, что прибрежная зона будет заранее очищена, никто не может гарантировать, что какой-нибудь морской обитатель не появится там внезапно. Было бы плохо, если он получит травму.

Но, в принципе, проблем быть не должно — Кэрри слышала от сестры Сун и других, что на пляже дежурят специальные сотрудники по безопасности.

Она успокоилась.

Цзи Минцзян же особо не переживал.

В худшем случае он просто нырнёт и быстро пару раз туда-сюда проплывёт на глубине, а потом снова всплывёт — до того, как его кто-то заметит.

<http://bllate.org/book/12637/1120807>